

Как видит мир воспалённый мозг, подпитываемый шквалом гормонов, восемнадцатилетнего парня? Не знаю, как у вас, но я в ту пору, был полон надежд, стремлений и амбиций. Казалось, что я могу стать кем угодно. Заработать себе на яхту и открыть казино с «дамами» и блекджеком. Вишенкой на торте, конечно было желание забраться в трусики Анжелине Джоли, ну или по крайней мере девушки похожей на неё. Сейчас, я понимаю беспочвенность и глупость данных желаний и устремлений. Практически каждый, если он конечно не идиот, сталкиваясь с суровой реальностью, переосмысливает жизнь. Рано или поздно, все идут «работать на завод», в метафорическом смысле конечно.

Так вот, мне пришлось расстаться с розовыми очками, раньше чем моим сверстникам. Многие молодые люди, ещё успевают побарахтаться в реке наполненной киселём, и понежиться под карамельным солнцем, на ванильных берегах. К большому сожалению, мне жизнь не дала такой возможности. И дело тут не в отсутствие перспектив. Ведь я молод, не похож на Александра Валуева, посещаю спорт зал, у меня богатые родители. Грубо говоря, передо мной простиралась широкая дорога бесконечных возможностей. Однако, не успел я моргнуть и глазом, как «широкое шоссе» ведущее во всех направлениях, было разбомблено моим собственным телом.

Всё началось с тихих «звоночков», на которые я старался не обращать внимания. Поначалу, симптомы казались довольно безобидными. Слабость в конечностях, еле заметный тремор в руках. Чаще всего, я списывал эти симптомы на перетренированность после спортзала. Однако, «звонки» в дверь моей жизни, становились всё более настойчивыми и громкими. Мне всё труднее было игнорировать их. И по сложившейся у современного человека традиции, я направил свои стопы не в больницу, а решил спросить дядюшку Гугла. Думаю и так понятно, что я нашёл у себя Эболу, Спид, Гонорею и много других заболеваний.

Симптомы прогрессировали, а я ничего не предпринимал. До сих пор так и не могу понять, почему я ничего не сказал родителям и не пошёл в больницу сразу. Наверное, это была глупость, или может быть страх. Хотя сейчас, это не так уж и важно.

Развязка наступила в тот момент, когда моя мама заметила, что в последнее время я подволакиваю правую ногу. Так же она обратила внимание на тремор в руках, который иногда появлялся. Поначалу я отнекивался, говоря, что всё в порядке и ногу я просто потянул. Но через несколько дней, родители «зажали меня в угол», и всё выпытали. Незамедлительно я получил увесистого леща от отца, «лопнувшую перепонку» от матери, она очень громко на меня кричала. После взбучки, я оказался в автомобиле, везущем меня в больницу.

Когда мы прибыли на место, то комок липкого страха в моём животе, «получил там постоянную прописку». Слава моему предприимчивому отцу, мы отправились не в бесплатную клинику, где нам бы пришлось сидеть несколько часов в очереди. А потом нарваться на уставшего от жизни и сраной работы доктора, который прописал бы мне зелёнку от всех болезней.

Мы находились в комфортабельном зале ожидания, сидя на кожаном диване. В помещении играла релаксирующая мягкая музыка. А на ресепшене, сидели такие красотки, что мои мысли направили свои стопы очень далеко от липкого страха, что обуревал меня.

— «Интересно, а на что они готовы за отдельную плату?» — их улыбки были настолько радушными и соблазняющими, что пошлые мыслишки, сами собой находили дорогу в мой разум.

Двадцать минут спустя, меня принял пухлощёкий и фальшиво улыбающийся врач. Я твёрдо

настоял на том, чтобы родители не ходили со мной. Чувствовать себя маменькиным сынком, мне совсем не хотелось.

Мужчина стал выпрашивать: — Сколько лет, на что жалуюсь? — грубо говоря, всё как обычно.

Когда анамнез был собран, я решил поделиться своим «экспертным» мнением насчёт своего недуга: — Доктор, я думаю, что болен Синатронией.

Доктор после моего «гениального» заявления, даже оторвался от записей которые перечитывал: — А, это что за зверь? — его брови стремительно ползли всё выше и выше.

— Вы что, не слышали о такой болезни?! — я был по-настоящему удивлён и раздосадован непрофессионализмом данного индивида.

— Впервые слышу, — честно признался он. — Хотя, в век интернета, пациенты всё чаще стали приходить со своими диагнозами, — его слова просто сочли иронией.

Когда меня просветили со всех сторон разными устройствами, взяли все жидкости и не только, мы благополучно отправились домой. Нас заверили, что очень скоро нам позвонят.

Они не обманули, уже через два дня, я опять сидел напротив пухлощёкого врача, который всё меньше внушал мне доверия. Однако в этот раз, мне не удалось отговорить родителей остаться в зале ожидания, пока мне оглашают «приговор».

— Ну, что же голубчик, — бодро сказал доктор, разворачивая мою карту, — у тебя не синочпротии, — он запнулся, — синазании, — он склонил голову на бок, силясь вспомнить название.

— Не синочпропии, а Синотронии, — наставительно поправил я, с умным видом.

— Ага, сино что-то там, у тебя не обнаружено, — со смехом в голосе сказал он.

Я с облегчением выдохнул, хотя оно и было преждевременным.

— Хотя, радоваться особо нечему, — помрачнев сказал он, осаживая мою преждевременную вспышку надежды. — Мне очень жаль тебе это сообщать, — комок липкого страха, опять начал своё завоевание, — но у тебя, боковой амиотрофический склероз.

Я понятия не имел что это за «зверь». Опасна ли эта болезнь, или нет? Смертельна ли она? Ответа в тот момент у меня не было. По лицу врача сложно было понять, чего мне ожидать. Но уже через мгновение, я понял, что дела мои очень плохи. Мама сидевшая рядом со мной, видимо прекрасно знала, что со мной. Нет, она не заплакала, она завывала как раненный дикий зверь и заключила меня в крепкие объятия.

Только через полчаса, она перестала рыдать и цепляться за меня. Уверенный в себе и поджарый отец, выглядел постаревшим лет на десять. Он мягко взял маму за плечи и вывел в коридор.

Сказать, что я был напуган до усрачки, значит не сказать ничего вообще: — До... — горло сжал спазм. — Доктор, что со мной? — у меня был охрипший тихий голос.

Врач всё это время, спокойно сидел и молчал, ожидая пока истерика моей матери закончится: — Боковой амиотрофический склероз, или сокращённо Бак, это неизлечимая дегенеративная

болезнь центральной нервной системы.

— И как, этот Бак действует? — от слова неизлечимая, мой живот скрутило, и жутко захотелось опорожнить кишечник.

— При этом недуге, происходит поражение как верхних, так и нижних двигательных нейронов. Что приводит к параличу и последующей атрофии мышц.

С каждым произнесённым словом, кровь отливала от лица, делая меня похожим на вампира. А живот так потяжелел, что казалось, как будто у меня там образовался огромный ледяной булыжник.

— Как я понял, лечения нет? — с трудом ворочал языком, спросил я.

Доктор молча кивнул.

— И что меня ждёт? Смерть? — мне приходилось с огромным трудом выталкивать из себя слова.

— В конечном итоге, да, — без политесов сказал доктор.

Мир поплыл перед глазами. Крепкое и надёжное мироздание выстроенное за восемнадцать лет, стало рушиться.

— Но, — продолжал доктор, — не стоит отчаиваться раньше времени. Большинство больных Бак, конечно скоропостижно уходят из жизни. Однако, есть и исключения, которые на том или ином этапе болезни стабилизируются. Думаю, ты видел таких экземпляров по телевидению.

Я слышал из коридора плач матери и жалкие попытки отца успокоить её. Как бы странно это не звучало, но в этот момент, я жалел родителей намного больше чем самого себя.

— Это какие? — на автомате спросил я.

— Тебе знаком, учёный по имени Стивен Хокинг? — спросил доктор.

— Впервые слышу, — честно признался я.

— Я уверен, что хоть раз он попадался тебе на глаза, — настаивал доктор. — Он часто мелькает по телевидению. Я тебе напомним, он ездит в коляске и говорит с помощью компьютера, механическим голосом.

Доктор стал тренькать пальцами по нижней губе: — Привет, я Стивен Хокинг. Сегодня мы окунёмся в глубины космоса.

По телу прокатилась волна «мурашек» и волосы на голове встали дыбом, из-за этой пантомимы. Пародия моментально пробудила во мне чёткий образ моих будущих перспектив. Перед моими глазами, стоял образ учёного, которого я и вправду несколько раз видел по тв.

— Вы говорите про того, у которого нижние зубы торчат изо рта? — решил я уточнить на всякий случай.

— Да, про него! — довольно сказал доктор, радуясь тому, что его пантомима удалась.

Только через время, я понял, насколько мой доктор был деформирован своей профессией. Его

нисколько не волновал тот факт, что перед ним сидит напуганный до усрачки молодой человек. Он даже не попытался меня приободрить или смягчить свои слова.

— «Наверное, сложно сохранить в себе сочувствие, если каждый божий день, видишь перед собой смертников!» — думал я позже.

В тот день когда мне исполнилось девятнадцать лет, я впервые не смог самостоятельно подняться с кровати. Больше не существовало молодого человека, перед которым были открыты все двери. Не было и той широченной дороги, ведущей к светлому будущему, которую я видел перед собой. Я до сих пор чувствовал себя человеком, но таким, которого сбил грузовик на пешеходном переходе.

Родные и близкие, как могли, старались скрасить моё жалкое существование. Друзья вытаскивали меня на вечеринки, по крайней мере до того момента, пока я мог шевелиться. Отец оставил бизнес, и вместе с матерью посвящал мне как можно больше времени. Могло показаться, что я должен был быть чрезвычайно рад преданным друзьям, и любящим родителям. Но их желание помочь и жертвовать своей жизнью, заставляли меня лишь сильно злиться. Конечно же я злился не на них, а на себя. Меня угнетала только одна мысль, что я превратил жизнь родителей в ад.

Я был единственным и за любимым до «смерти» ребёнком в семье. Родители с самого детства возлагали на меня большие надежды. Они хотели, чтобы я получил лучшее образование, построил блестящую карьеру. Мечтали, что однажды я женюсь и у них появятся пухлощёкие внуки, о которых они будут заботиться с утроенной силой. Я понимал, что в болезни нет моей вины, но не мог отделаться от ощущения, что из-за меня, они лишились счастья, смысла жизни и будущего.

Отчаяние и депрессия, стали моими постоянными спутниками. Я всё реже выходил на улицу, и всё чаще просил родителей никого ко мне не пускать. С каждым днём, тучи над моей головой сгущались, а старушка смерть, уже начинала сжимать свои костлявые пальцы на моей шее. Каждое пробуждение после тревожного сна, вызывало во мне приступ с трудом сдерживаемой злобы на мир, Бога, и самого себя.

Единственной отрадой в моей жизни, был ноутбук, подключённый к интернету. Он хоть и не приносил свет надежды в мою парализованную реальность, но, по крайней мере заставляла забыться на время. Благо указательный палец на моей правой руке, хоть и с трудом, но двигался, позволяя сёрфить без посторонней помощи.

Когда все фильмы, сериалы и книги встали у меня поперёк горла, я направил своё внимание на площадку Ютуб. Первое что попало мне на глаза, это были тренды сайта. Сказать, что я был шокирован, значит ничего не сказать.

Я с открытой челюстью наблюдал за челенджами, срачём между блогерами, и не мог взять в толк: — Зачем они, это делают?! Кто, это смотрит?! — в голове не укладывался уровень той идиотии, что я увидел на экране.

Я не понимал, зачем люди тратят свою жизнь на создание такого «творчества», а тем более на его потребление.

— Хотя, — через минуту пробормотал я, — ещё год назад, я бы черпал это говно глубокой поварёшкой и запихивал себе в мозг.

Я так же как и большинство людей до болезни, не понимал того факта, что моё время строго ограничено. Однако, когда жизнь ставит тебя «раком» и заставляет увидеть «пропасть» перед тобой, ты начинаешь видеть ценность каждого прожитого мгновения.

— По крайней мере, пока ты можешь оторвать своё тело от кровати, — уточнил я вслух, свои размышления.

Когда я с отвращением собирался закрыть сайт, то, мой взгляд зацепился за странное название ролика: — Полный курс по ОСОЗНАННЫМ снам с нуля до профи.

Первая мысль после прочтения была: — Что за бред?! — второй мыслью была. — Автор что, слишком близко к сердцу принял фильм «Начало»?

Не знаю, что заставило меня откинуть мой бесконечный пессимизм и недоверие, но я всё же клацнул по трекпаду. На экране показался серьёзный, подкаченный, и уверенный в себе мужчина средних лет. Как ни странно, он не выглядел как участник сотого сезона битвы экстрасенсов, поэтому я стал слушать его довольно внимательно.

Только двенадцать часов спустя, я осознал себя лежащим в своей кровати. В комнату заходили родители, что-то спрашивали, но я был так поглощён рассказом и перспективами открывшимися передо мной, что не обращал на них никакого внимания. Я пересмотрел все видео первого автора, потом натолкнулся на второго, а следом «направил свои стопы» к дядюшке Гуглу.

Я закрыл глаза и впервые за год, почувствовал крошечный лучик надежды, спустившийся в мой полный мрака и атрофии мир: — Это мой шанс, вырваться из ада, — тихо прошептал я.

Оказалось, что осознанные сновидения, это не больная фантазия сценаристов Голливуда, а вполне подтверждённый наукой факт. Крошечный лучик надежды, совершенно неожиданно подарил мне цель на закате моего существования. С одной стороны, цель была проста как пять копеек, но достичь её было совсем не просто. Легко сказать, мне нужно войти в осознанный сон. Но намного труднее сделать, это на практике.

Я структурировал все полученные знания. Выбрал из них самые на мой взгляд практичные способы погружения в ОС (осознанный сон) и стал их практиковать.

Первое что я стал делать, это постоянно задавать себе вопрос: — Я сейчас сплю?

Конечно не всегда, но с завидной периодичностью. Как говорили мастера ОС, это давало шанс задать этот вопрос себе непосредственно в сновидении, и тут же на него ответить осознанностью. Так же на вооружение я взял выкатывание из тела. Перед непосредственным засыпанием, или пробуждением, когда ты зависаешь на границе сна, то пытаешься выкатиться из своего тела.

Я ничего не рассказывал родителям, но они не могли ни заметить моего приподнятого настроения, что их безусловного радовало. Моя апатия отступила и на её место пришла одержимость. Я посвящал ОС все свои мысли, чувства и питал особые надежды на будущее.

— Я обязательно выйду во сне на пробежку!!! — с остервенением шептал я.

Меня мотивировала не призрачная надежда слетать в космос, или заняться сексом с красотками. Я не желал летать над городом, или ходить сквозь стены. Единственным моим желанием было оказаться на тропинке в лесу, который был рядом с нашим домом. Я хотел

пробежаться трусцой сквозь лес, послушать пение птиц, почувствовать приятную усталость в своих мышцах.

Вы можете сказать: — Что за пустая трата времени, перед тобой может открыться целая вселенная подконтрольная непосредственно разуму! А ты хочешь всего лишь пробежаться по лесу, идиот!

Тогда я вам отвечу: — Вы понятия не имеете, какого это оказаться в плену своего собственного тела! Вы не знаете какого это, когда собственная мать подтирает тебе зад и кормит с ложечки.

Неделю спустя, я, как обычно, проснулся лежа на спине и собирался позвать маму, чтобы она дала мне попить.

— Я сплю? — задал я ставший уже привычным вопрос.

Ответом, всегда было нет. Но в этот раз, что-то было не так. Реальность выглядела уж слишком реальной, как бы странно, это не звучало. Моя комната, стала невероятно детализированной и красочной. Как будто я переключил видео из 240p в 1080p.

— Я... я... я, — сердце бешено заколотилось и восторг накрыл меня с головой.

Я тут же потерял контроль и проснулся из-за обуревающих меня бурных чувств.

Следующий ОС, произошел ещё через два дня. Я опять проснулся во сне, но в этот раз, старался быть намного спокойней.

— Расслабься, не нервничай, возьми себя в руки, — успокаивал я своё бешено колотящееся сердце.

Когда в груди перестал «лабать Drum n Bass», я прошептал: — Не спеши и медленно подними правую руку, — от предвкушения, мурашки бегали по всему телу.

Короткое волевое усилие, и: — Ну давай! — сквозь зубы говорил я, смотря на неподвижную руку. — Давай, давай, двигайся мать твою!!!

Не знаю, сколько времени я потратил на эти мытарства, но рука так и не сдвинулась с места. Я остекленевшим взглядом смотрел в белый потолок и в моей груди зародился крошечный огонёк. Хотя огонёк довольно слабое определение. Скорее, это была капля магмы, которая зародилась во мне. Во мне klokотала такая ярость и обида, что после пробуждения, когда мама пришла заниматься моим «техобслуживанием», то со страхом остановилась в проёме двери.

— Что случилось? — испуганно спросила она, и быстро приблизилась ко мне.

Когда я увидел, как напугана моя мать, то незамедлительно закрыл глаза. Видимо, моё состояние как никогда стало просвечивать сквозь взгляд. В этот момент, мне хотелось рычать, плевать, орать, материться. Но я как можно глубже запихивал, эти порывы глубоко в свой разум.

Я бы не смог удержать магму в своей груди, но когда я увидел маму, то как то по новому на неё посмотрел: — «Неужели, она так сильно постарела из-за меня?!» — пришло внезапное осознание.

Я помню первый курс института, когда моя мать пришла по какому-то вопросу в деканат. Она

заглянула ко мне на лекцию, и потом мои сокурсники с жаром просили познакомить их с сестрой. Никто не мог поверить, что она моя мать. Высокая, невероятно молодо выглядящая стройная брюнетка. Я помню её яркие голубые глаза, которые со смехом и добротой смотрели на окружающий мир. Но теперь, эти голубые «озёра» потускнели, из-за мути поднявшейся со дна.

Только благодаря матери, я смог сдержаться и приветливо улыбнуться, после нескольких глубоких вздохов: — Всё хорошо, не переживай, — ярость никуда не делась, я просто спрятал её немного глубже, чтобы глаза не отражали моего истинного отчаяния. — Просто приснился плохой сон, — я ей даже не соврал.

Когда утренний марафет был закончен и я опять оказался в своей кровати в полном одиночестве, то смог дать волю своим чувствам: — Я что, сраный калека и во сне?!?!? — прорычал я брызжа слюной. — Как такое может быть?! Я чётко помню, как ораторы в интернете, говорили, что парализованные люди, в ОС, вновь обретают «свободу». Неужели не только моё тело парализовано, но и мой разум?

Следующий месяц, я ночь из ночи погружался в ОС и до «кровавого поноса» старался поднять руку, но каждый раз терпел поражение. Магма в моей груди, с каждым днём становилась всё больше и жарче. Ярость клочкотала во мне, но я старался держать её под контролем.

— Видимо, Бог наказывает меня даже во сне, — в очередной раз попав в ОС, пробормотал я. — Чтобы я не делал, ничего не получается! — слёзы катящиеся по моему лицу, жгли мне щеки как раскалённый металл.

Горечь поражения, подпитывала «магму», и та без зазрений совести распространялось по моему телу. Чем громче и отчаянней я матерился, кричал, поносил небеса, тем чётче я ощущал жар в груди. Когда я уже балансировал на грани умопомешательства, то почувствовал себя комком пылающей ненависти.

Моё тело больше не могло удерживать в себе, это пламя и я закричал: — АААААААААА, — я завыл как дикий зверь загнанный в угол.

В то же мгновение, из моего тела как будто вырвалось что-то. Мне сложно вспомнить что я чувствовал и ощущал в тот момент. Я даже не уверен, что был вменяем в тот момент. Я стал осознавать себя только после того, как магма излилась из меня.

— Какова хрена? — осипшим горлом спросил я, оглядываясь по сторонам.

По комнате как будто пронёсся ураган Катрина и превратил окружающее пространство в щепки.

— Это, я сделал? — единственный целым предметом в комнате, была моя кровать.

Тарелки, кресла, ноутбук, стаканы, ночник, люстра, всё превратилось в груды обломков.

Я несколько долгих минут приходил в себя и осмысливал произошедшее: — Так, думай, думай, — начал я бормотать когда голова как следует прояснилась. — Если это моих рук дело, хотя сомневаться в этом глупо, значит я способен влиять на окружающую реальность с помощью своего разума. Ну или не разума, — я решил не делать голословных утверждений, — хрен его знает, чем.

После пробуждения, я несколько секунд боялся открыть глаза, боясь что и в реальном мире

разнёс комнату в щепки. Пересилив волнение, я открыл глаза и оказалось что в реальном мире ничего не произошло.

— Фух, — выдохнул я с облегчением. — Чёт я перебздел, — похохатывал я над самим собой.

Когда мозг окончательно проснулся, я погрузился в свой разум и пытался из разрозненных мыслей составить цельный пазл. Родители не знали, стоит ли им радоваться или нет. Последний месяц, они ходили вокруг меня на цыпочках, боясь того, что злоба в моих глазах вырвется наружу. А сегодня, я был тих и спокоен как никогда.

— Это хороший знак, или нет? — спросила мама у отца.

Я слышал их тихие перешёптывания в коридоре.

— Не знаю, — ответил ей отец так же тихо, — мы же с тобой уже наизусть заучили стадии на пути к смерти, — с горечью сказал он. — Видимо, отрицание и гнев прошли, а на их место пришло смирение.

Я перестал вслушиваться в их разговор и вернулся к своим баранам: — Если я всё правильно понимаю, то в ОС у меня есть некая сила, которую я ощущал, как магму в груди, — горячий комок, так до конца и не исчез из моей груди даже в реальном мире.

— Если я попробую направить эту силу дозированно, а не выплёскивать её как помой из ведра, получится ли у меня перемещать таким способом своё тело?

Лучшей идеи у меня всё равно не было, так что я решил отбросить дальнейшее умственное мытарство, и дожидаться ночи.

Ночь пришла, и я уже без особых проблем нырнул в ОС. Вхождение в осознанный сон, больше не было непосильной задачей. Это было так же просто, как утреннее пробуждение в реальном мире. Только просыпался я в более контрастном, насыщенном и всё ещё непривычном для меня мире.

— Так, а теперь, попробуем что из этого выйдет, — пробормотал я и направил своё внимание к комку жара в своей груди.

Прошла минут, вторая, третья: — И что блять мне с этим нужно делать? — как говорится, вопрос на миллион. — Я же понятия не имею как, и собственно, что нужно делать.

Время шло, а результата не было. Я откинулся на подушку, и закрыл глаза: — А если представить, как этот комок выходит из моего тела в виде руки? — сказано, сделано.

Я лежал с закрытыми глазами и визуализировал, как «жар» постепенно выходит из моего тела, и обретает форму руки. Я вкладывал в эту визуализацию все свои надежды и чаяния.

— Так, так, так, — зашептал я, когда почувствовал пульсацию в груди.

Импульсы становились всё более ощутимыми и весомыми. Некоторое время спустя, я почувствовал и увидел в своём воображении, как жар исторгается из моего тела, и принимает форму руки.

Со страхом и предвкушением, я стал медленно открывать глаза.

— ДААААААААААААААААААА!!!! — закричал я во всю глотку, когда увидел перед своими

глазами руку, которая была соткана как будто из воздуха.

Час спустя, моя физическая рука, поддерживаемая «ментальной» (именно так я назвал руку сотканную из воздуха) взмыла в воздух. Чувство контроля над телом, которое я уже успел подзабыть, стало ко мне потихоньку возвращаться. Я взял самостоятельно стакан и поднёс его к губам.

Я пил воду, прерываясь только на тихие всхлипы счастья. Это было ни с чем несравнимое удовольствие, самостоятельно совершать хоть какие-то действия.

Неделю спустя, я ковылял к зеркалу, которое стояло на противоположном конце комнаты. Увидев себя в отражении, я не смог сдержаться и от всей души расхохотался. Из-за этого, я потерял контроль над «ментальными» нитями. Упав на пол, я даже не расстроился, и продолжал хохотать.

— Господи, я похож на долбанную марионетку, которой управляет пьяный вдрызг кукловод! — я вновь попытался вызвать сотни ментальных нитей из своей груди, но хохот мешал мне сосредоточиться.

Прошедшая неделя, была полностью посвящена экспериментам. Двигать своё тело десятком «ментальных» рук, оказалось решительно невозможно. Рассинхрон между руками, ногами и телом, был настолько велик, что я чуть не завязал себя в узел. Человек который ни разу не побывал в ОС, наверное меня не поймёт. Но ощущения боли и «настоящности», если так можно сказать, был невероятно высок.

В тот момент когда я опять попал в тупик, не понимая, как управиться со своим телом с помощью десятка «метальных» рук, на помощь пришёл старый друг Ютуб. На глаза мне попался ролик, где мужчина невероятно мастерски управляет куклой, подвешенной на нитях.

— Да, всё оказалось намного сложнее чем я думал, — лёжа на полу, бормотал я. — Так, соберись, кулёк с говном, — подначивал я себя.

Из груди показался толстый полупрозрачный трос, который уже через мгновение распустился на сотни тончайших нитей.

— Так, это сюда, — бормотал я с закрытыми глазами, направляя нити к коленям, лодыжкам, локтям, и так далее.

Когда все движущиеся части были закреплены, я стал представлять какая нить в какой последовательности должна начать двигаться. Могу вас заверить, что голова у меня была готова взорваться от хитросплетения последовательности действий.

Наконец оказавшись на ногах, я с щемящей грустью смотрел на своё отражение. Радостный факт моего самостоятельного перемещения, не смог перевесить грустное отражение в зеркале. Чуть больше года назад из зеркала на меня смотрел поджарый, плечистый брюнет с голубым как у матери глазами. Единственным изъяном в тот момент, был большой шрам, пересекающий скулу. Однако теперь, без слёз смотреть на себя было довольно трудно.

— Ну что за убожество, — с отвращением сказал я.

Из отражения, на меня смотрел дистрофик с потухшими и выпцветшими глазами. Голова казалась невероятно огромной, по сравнению с цыплячьей шеей. Да и сама поза в которой я

стоял, совсем не внушала оптимизма.

— Я и вправду очень сильно похожу на марионетку висящую на леске, обдумав секунду. — Хотя почему похож, моё тело теперь и есть марионетка.

Ещё месяц спустя.

Воздух был обжигающе сладок и свеж. Мои легкие с огромным удовольствием закачивали его в себя, доставляя смачными порциями кислород к мышцам. В нос бил насыщенный запах хвои и мокрой травы. Ноги уже изнывали от натуги, лёгкие горели, пот заливал глаза, а я как ненормальный продолжал бежать улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Ка. фух-фух-фух, какой кайф!!! — я уже несколько часов к ряду, носился по извилистым лесным дорожкам, позабыв себя от наслаждения.

Я не мог поверить в то, что ОС может дарить настолько реалистичные ощущения от бега. Тут всё было настоящим. Запах пота, леса, пробивающийся сквозь деревья полуденный свет. Но самым прекрасным была усталость в теле, о которой я так давно мечтал.

— Это стоили каждого потраченного мной нерва, — валяясь в траве говорил я себе. — Просто невероятно!!!

Когда дыхание восстановилось, я как ленивый кот нежился в тенёчке и жевал травинку.

— Странно однако, я не встретил ни одного человека пока сюда добирался. А насколько я помню из увиденного на Ютуб, в ОС должны присутствовать и другие люди. Они конечно не настоящие, но тем не мене с ними даже можно было поболтать.

И приподнялся на локте и стал осматриваться по сторонам: — А здесь ни то что нет людей, я даже мух и комаров в округе не вижу. Хотя чему я удивляюсь, мой ОС весь какой-то не такой и через одно место. Ни один закон о котором я читал и смотрел видео, в моей вселенной не работает.

Данное обстоятельство, не могло ни омрачать моих свершений в осознанном сне.

— Да и хрен с ним, — я завалился обратно на траву и с блаженством жмурился, — я всё равно добился того чего хотел. Теперь и помирать не так обидно будет.

— Ивор, — вдруг послышался голос из леса.

Я резко вскочил на ноги и стал с опаской оглядываться: — Неужели, здесь всё-таки есть люди?! — мне было и боязно и интересно.

— Ивар! — голос был настойчивый.

Вдруг реальность закачалась и я услышал напуганный голос матери: — ИВАР!!!

Я резко открыл глаза в своей постели, и наткнулся на испуганный взгляд мамы.

— Ты в порядке! — напугано спросила она. — Я не могла тебя разбудить минут пятнадцать!

Я не смог сдержаться и счастливо засмеялся: — Лучше, чем когда-либо! — ответил я.

Могу вас заверить, что ни капли не кривил душой. Даже до болезни, я никогда не чувствовал

такого душевного подъёма и счастья.

Мой ответ несколько не успокоил маму, даже наоборот. Она с большей тревогой стала всматриваться в моё лицо и позвала отца. Через минуту на меня уставились уже две пары встревоженных глаз. Мне не оставалось ничего другого, как рассказать родителям об осознанных снах и всё остальное, что со мной случилось за последнее время.

Их выражения на лицах стремительно сменяли друг друга. Сначала я видел тревогу, потом недоверие, следом счастье и под конец завершая круг, они вернулись к тревоге. Наверное, они решили, что я тронулся умом и уже выдумываю себе какие-то эфемерные вселенные, в которых я вновь способен бегать. Мне удалось их успокоить, только после кипы просмотренных научных исследований в интернете.

Однако, жизнь не давала мне расслабиться. Прекрасный день омрачился уже очень скоро. Несколько месяцев, мой паралич не прогрессировал и мы дружно надеялись на то, что я задержусь в этом мире подольше. Однако, отказавшийся работать указательный палец, перечеркнул мои чаяния и надежды родителей.

Я не уверен, чтобы со мной случилось, после того как последняя ниточка связывавшая меня с реальностью оборвалась? Скорее всего отказавшийся работать палец раздавил бы меня окончательно. Но сейчас у меня был ОС. И благодаря ему, это не стало для меня ударом.

Время шло, в реальном мире у меня начались проблемы с дыханием. Комнату наполнили разнообразные аппараты для поддержания моей жалкой жизни. А в ОС я был свободен, здоров и невероятно счастлив. После нескольких проведённых месяцев осознанном сне, я воспринимал его точно так же как и реальный мир. Хотя, кого я обманываю! Он стал для меня чем-то намного большим.

Как бы странно это не звучало, но я отправился в кругосветное путешествие в ОС. Вокруг был пустой мир, без людей и животных. Он чем-то мне напоминал постапокалипсис, только без разрушений и брошенных на дороге машин. Так же там не было зомби, что выходили ночью на прокорм. Хотя может быть они и были, но в осознанном сне я ни разу не видел ночь. Так что, поживём, увидим.

Я катил по-пустому шоссе на самой крутой тачке, которую был способен отыскать. Красный Феррари без верха, рычал как дикий зверь и нёс меня в сторону океана со скоростью 250 км\ч.

— Дождись меня, яхточка!!! — закричал я перебивая рычащий мотор.

Я собирался добраться до океана и найти в «марине» самую здоровенную яхту из всех возможных: — Какой же кайф! — улыбка последнее время, практически не сходила с моего лица.

Пошарив сзади, я достал уже открытую бутылочку пива, и с наслаждением присосался к ней: — Ах, — я с громким чмоканьем оторвался от запотевшего горлышка. — Это конечно не правильно, но убить я никого не могу и даже если попаду в аварию, то просто проснусь! Так что ничего страшного, в своём собственном мире, можно покататься и немного на веселе!

Прекрасная поездка на кабриолете, резко оборвалась. Я резко ударил по тормозам, автомобиль закрутило. Только чудом я не перевернулся и не вылетел с дороги.

Выскочив из автомобиля, я стал шарить глазами по тому месту, где мгновение назад видел человека: — Какова хрена! — за всё время пребывания в ОС, я не видел даже жалкого комара,

не говоря уже о человеке.

Так что меня можно было понять. Удивление и лёгкий испуг, были вполне оправданы.

Забыв об автомобиле, я пробежал около километра и стал осматривать обочину, в поисках «призрака». На земле, не было даже намёка на присутствие кого либо.

— Может быть я просто пьян, и мне показалось? — прошептал я, продолжая осматриваться по сторонам.

Когда я возвращался к машине, то продолжал оглядываться назад, но горизонт был, как всегда, пугающе пуст: — Это был чёртовый буддийский монах в чёрной рясе, — я закрутил не верящее головой. — Пожалуй, нужно поменьше смотреть всякой белиберды в интернете.

Как бы мне не хотелось списать всё на галлюцинацию, но что-то мне подсказывало: — Я его и вправду видел!

Как же мне не хотелось выныривать из красного Феррари с откидным верхом, в своё раздолбанное и парализованное туловище. На моём лице была кислородная маска, без которой я уже не мог нормально дышать. Вокруг пикали разные аппараты, удерживающие мою брентную душу в никудышной оболочке.

— «Это, мой последний день!» — эта мысль возникла совсем неожиданно в моей голове.

Не знаю, что натолкнуло меня на эту мысль. Может быть, куча трубок и проводков тянувшихся ко мне. Может быть, еле двигающаяся грудная клетка. Но скорее всего это был монах в чёрной рясе, которого я неожиданно увидел на обочине.

— Пап, — просипел я, наблюдая за тем как он тщательно делает мне массаж.

— Что, — он поднял на меня глаза.

— «М-да, не только мама постарела. Но и отец потерял свой мужской запал». — грустно подумал я.

— Как у вас с мамой дела? — я с огромным трудом выталкивал из себя слова.

— Ты о чём? У нас всё хорошо! — преувеличенно бодро сказал он.

— Пообещай мне, что вы заведёте ребёнка, после того как я умру.

Отец выпучил глаза и уже открыл рот, чтобы заверить меня: — «Всё будет хорошо, ты не умрёшь», — но слова застряли у него в горле, а на глаза стали наворачиваться слёзы.

— Я читал в интернете, что пары после смерти ребёнка, очень часто расстаются. А я не хочу, чтобы вы из-за меня развелись, — я требовательно смотрел в полненные слезами глаза.

— Я обещаю! — не задумываясь сказал он.

На душе сразу же полегчало.

День прошёл, как и сотни до него, уныло и без движений. Я исподволь постарался попрощаться с родителями, потому что с каждой минутой, во мне крепло чувство скорой смерти. Я поцеловал родных перед тем как окунуться в мир «Морфея» и постарался

улыбнуться настолько жизнерадостно насколько возможно.

Я открыл глаза уже в ОС. Моя Феррари было под мой пятой точкой. Я знал, что до океана остался совсем небольшой марш-бросок, так что не тратя времени зря, втопил педаль газа в пол. Я ехал и постоянно смотрел по сторонам, ожидая вновь встретить того монаха. Понятия не имею почему столь мимолётная «галлюцинация» так крепка засела в моём разуме. Мне казалось, что следующая наша встреча, станет для меня последней и в ОС и в реальном мире.

Воздух становился солёным на вкус: — Уже скоро! — от предвкушения, я перестал смотреть по сторонам и думать о смерти.

Долбаный монах появился в тот момент, когда я его совсем не ждал. Близость океана заставляла меня излишне усердствовать с педалью газа, так что в повороты я входил слишком быстро. И на одном из таких поворотов, я сначала увидел монаха стоящего посередине дороги, а потом мне сильно сдавило грудь. Боль в грудной клетке была настолько сильной, что я совсем забыл о руле и педали тормоза.

Последнее что я увидел и почувствовал, как прекрасная Феррари, сносит своим прекрасным носиком ограждение, за которым красовался обрыв, открывающий прекрасный вид на океан.

<http://tl.rulate.ru/book/40564/879137>